

Иванов, А. С. Проблемы введения в научный оборот обширных комплексов источников: коллекция «Moscovitica – Ruthenica» в Латвийском государственном историческом архиве / А. С. Иванов // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 100–101.

А. С. ИВАНОВ
Латвия, г. Даугавпилс

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ОБШИРНЫХ КОМПЛЕКСОВ ИСТОЧНИКОВ: КОЛЛЕКЦИЯ «MOSCOWITICA – RUTHENICA» В ЛАТВИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ

Современное историческое источниковедение подчеркивает значение естественных комплексов исторических источников для полноценного изучения прошлого, необходимость извлечения из них максимально полной, значимой и достоверной информации [4, 50–53]. Поэтому одной из важнейших задач источниковеда является воссоздание (а не произвольное конструирование) комплексов источников как исторически сложившихся совокупностей памятников прошлого, состав и структуру которых определяют связи между источниками, определившиеся в процессе их создания и выполнения ими своих первоначальных функций [3, 119–124].

Верификация данных положений теоретического источниковедения возможна лишь на примере конкретного комплекса источников. В качестве такового выбрана коллекция «Moscovitica – Ruthenica», хранящаяся в Латвийском государственном историческом архиве.

Обращаем внимание на уникальность данного комплекса. В него входят акты, переписка, делопроизводственные материалы, в которых всесторонне отражены отношения Риги, Ливонии, Ганзы и немецких городов с русскими и белорусскими землями и княжествами, а также с Московским государством и с Великим княжеством Литовским с 1191 г. по 1708 г. Ядро комплекса – отдел «Moscovitica – Ruthenica» бывшего «внешнего архива» Рижского магистрата [ЛГИА, ф. 673, оп. 4, № 1–507]. В совокупности комплекс включает свыше 860 документов на древнерусском и белорусском, немецком, латинском, польском и шведском языках.

Выбор комплекса «Moscovitica – Ruthenica» обусловлен не только его исторической ценностью, но и следующими соображениями: а) данный комплекс имеет четкие хронологические, тематические и видовые границы, что облегчает его реконструкцию; б) исторические источники данного комплекса сохранились максимально полно, утрат документов практически не было; в) комплекс имеет собственную двухсотлетнюю историю функционирования в научном обороте, но при этом г) больше половины документов не было опубликовано и не использовалось в исторических исследованиях, некоторые же документы до сих пор не датированы и не описаны.

На примере судьбы комплекса «Moscovitica – Ruthenica» в исторической науке можно констатировать наличие разрыва между теорией и практикой источниковедения и археографии. В работе с источниками теория требует следовать принципу всесторонности и полноты их изучения, на практике лишь небольшая часть источников (преимущественно древнейшие) публикуется и интенсивно используется в исторических реконструкциях. Зачастую отбор источников носит случайный характер или производится по формальным критериям – региональному принципу, языку документов и т. п. Иногда отбор обусловлен политическими и идеологическими факторами, под воздействием которых формируются сборники документов порой в соответствии с приоритетами различных национальных школ в историографии – прибалтийско-немецкой, русской, советской.

Комплексный подход, обоснованный в теории источниковедения, не был реализован в практике введения «Moscovitica – Ruthenica» в научный оборот. Представляется, что основная причина разрыва теории и практики – подчинение публикаторской деятельности

господствующим в исторической науке представлениям и интерпретациям: археографы вынуждены заниматься поисками примеров для иллюстрации положений своей школы в

историографии [1, 131–132]. Последовательная реализация иллюстративного подхода в источниковедении и археографии приводит к тому, что исторические источники искусственно «вырываются» из контекста своей эпохи и своего существования (бытования): игнорируется место документов в системе делопроизводства, что не позволяет полноценно раскрыть их специфические функции в процессе документирования отношений между Ригой, Ливонией и славянскими землями. В итоге и сами исторические реконструкции, построенные на опубликованных источниках, оказываются односторонними.

В качестве альтернативы иллюстративному подходу можно предложить метод «сплошной» публикации (и изучения) архивных фондов, равно как и исторически сложившихся комплексов источников, что позволяет исключить элемент субъективности при отборе источников к публикации и при формировании источниковой базы исследования. Именно исходя из этих соображений при поддержке Фонда культурного капитала Латвии и начата реализация проекта по публикации всех без исключения документов, входящих в комплекс «*Moscowitica – Ruthenica*». Представляется, что практическая реализация заявленного подхода не только повысит качество и полноту исторической реконструкции, но и будет способствовать применению адекватных методов к изучению больших групп исторических источников, начиная с традиционного формулярного анализа актового материала [2, 169–193] и заканчивая новейшими компьютерными технологиями представления совокупной источниковой информации, а также проведения сравнительно-исторического анализа содержания документов [5].

1. Добрушкин Е. М. Археографическая теория и источниковедческая практика (к вопросу о взаимосвязи) // Россия в IX–XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999.
2. Каиштанов С. М. Русская дипломатика. М., 1988.
3. Гартаковский А. Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3.
4. Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997.
5. Extensible Markup Language (XML) 1.0. Cambridge, 1998.